2010-12-01

«ПЕРВАЯ НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬАЯ ПОПЫТКА»

Философ-марксист — о манифесте просвещенного консерватизма

«Воронежский курьер» продолжает дискуссию о «Манифесте просвещенного консерватизма» режиссера и актера Никиты Михалкова, начатую кандидатом исторических наук, преподавателем истфака ВГУ Аркадием Минаковым. Основные по-ложения документа комментирует **Сергей РУДАКОВ**, доктор философских наук и лидер воронежских комму-нистов. Недавно в должности первого секретаря его утвердила региональная конференция КПРФ, более того, ее решение заверил ЦК партии.

— Нелепо думать, что в современном обществе может получить распространение средневековая идеология, основанная на сословности и клерикализме, — собственно классический консерватизм, — говорит Сергей Иванович. — Однако, к счастью, манифест Никиты Михалкова таковым не является. Я бы назвал его первой непоследовательной попыткой обозначить курс реставрации советского общественного строя. Символические попытки предпринимались и ранее: так, когда при президентстве Владимира Путина был возвращен советский гимн. На мой взгляд, манифест — попытка обозначить тот же курс концептуально. И если вычесть из документа «уваровщину» (идеологию «Самодержавие, православие, народность»), останутся идеи, близкие к платформе КПРФ, обновленному социализму.

— Поясните.

— Главное в манифесте — концепция Правды. Общество правды — самая необходимая нашему обществу, да и всему миру, инновация. Как известно, в основе всех современных общественных институтов лежит соревновательность: в судебной системе, на выборах, в экономике. Суд сейчас не пытается найти истину: он оценивает усилия защиты и обвинения и ставит им оценки. Даже самые свободные выборы, как мы видим, превращаются в беззаконную игру. Я убежден, что общество конкуренции исчерпало свой ресурс. Одно из свидетельств тому — мировой финансовый кризис, который, очевидно, не завершился и не завершится, пока не произойдут системные изменения в политической и экономической практике. Кстати, меры по его преодолению, предпринятые большинством правительств, вполне социалистические. А страна, оказавшаяся наиболее устойчивой к мировым потрясениям, — социалистический Китай. Государство там продолжает контролировать и экономику, и другие сферы жизни общества. Переход от общества конкуренции к обществу правды — не меньшее событие в истории человечества, чем переход от охоты и собирательства к земледелию и животноводству. Мы с вами, возможно, присутствуем при самом важном историческом событии за 10 тыс. лет.

— В чем состоят наиболее значимые черты предполагаемого общества правды?

:

— Прежде всего — в наличии сильного государства. Стратегически уменьшение числа выборов, политической конкуренции и связанной с ними грязи — верное решение. Что

касается Госдумы, то доминировать в парламенте должна одна партия, и она, я уверен, должна быть левой. В современной политической ситуации доминирует «Единая Россия» — праволиберальная сила. В представительном органе должны составлять большинство люди, защищающие права и интересы большинства населения, а оно по необходимости левое. Парламент выступает площадкой обратной связи между элитой и широкими слоями граждан. При необходимости он должен корректировать действия российских элит. Вероятно, в нашей Госдуме должны быть представлены и другие партии — с одной стороны, чтобы удовлетворить «международное сообщество», с другой — для того, чтобы критиковать основную партию и продвигать собственные идеи. Они могут оказаться полезны. По такому же принципу должны регулироваться экономика, правовая система и другие стороны жизни. Они должны помогать государству добиваться правды.

—Чего, по-вашему, не хватает в манифесте?

— Последовательности и определенности. Четкого заявления, что нулевые годы для нашей страны — не достижение идеала, а один из переходных периодов, который к настоящему времени завершен. Нашему обществу еще предстоит долгий путь к Правде. Многие считают появление манифеста попыткой вбить клин между «консерватором» Владимиром Путиным и «либералом» Дмитрием Медведевым. Но в документе Михалкова есть здоровое зерно, вокруг которого действительно можно консолидировать нацию.

—Коммунисты сейчас выступают тоже в некотором роде консерваторами — за сохранение традиций, которые сложились в предыдущую эпоху...

— Мы зато, чтобы вернуть и сохранить то хорошее, что было в СССР, и за то, чтобы сохранить то хорошее, что появилось в последнее двадцатилетие. Свобода слова и печати? Пожалуйста — до тех пор, пока пресса не работает против государства. Личные права и свободы? Несомненно. Открытость и гласность — обязательно. Частная собственность и предпринимательство — пожалуйста, если они увеличивают общественное благо. Советский марксизм ограничен и, если так можно выразиться, юн. В итоге он не смог устоять перед открытым обществом, перед глобализацией, он просто не предусматривал такой угрозы. Но марксизм — живое учение, его надо развивать и дополнять.

—Кто развивает идеи обновленного социализма в России и в мире?

— Зрелый марксизм не дошел до стадии популяризации и общественной дискуссии. Сейчас его развитием занимаются профессионалы- философы. Надеюсь, я тоже вношу и внес свой вклад (Сергей Рудаков является автором книги «Основы современного марксизма» — Л.Д.). Особые надежды возлагаю на следующее поколение ученых-гуманитариев. Я веду на философском факультете ВГУ спецкурс «История марксистской философии» и вижу, как год от года растет интерес студентов к теме. 15 лет назад (тогда, правда, в ВГУ не было философского факультета) ребята и слышать не хотели про Маркса: он казался им устаревшим и неинтересным. Сейчас мы открываем Маркса и марксизм заново. Главное достижение Маркса не в том, что он предсказал многие общественные и политические процессы за полторы сотни лет до того, как они произошли. Он сумел примирить два течения, которые развивались параллельно всю трехтысячелетнюю историю философии. Для простоты будем называть их идеализмом и материализмом. У каждого течения были свои достоинства и свои недостатки. Одни следовали фактам, другие создавали концепции. И только в марксизме их достоинства были объединены в диалектику. Я Вам скажу более того, развитие современного

марксизма дало первые результаты. В новую редакцию Программы КПРФ вошла идея обновлённого социализма, который должен придти на смену раннего социализма в России. Это очень плодотворная идея. Она стала возможна потому, что наш лидер партии, Г.А. Зюганов, очень много занимается теоретическими вопросами.

—Если исходить из того, что развитие общества движется в сторону общества правды, не вредят ли такому процессу оппозиционные партии? Например, КПРФ.

— Мы, разумеется, не можем признать доминирование «Единой России» и продолжим борьбу с ней. Но не надо приравнивать политическую конкуренцию к борьбе против государства. Большинство работников правительства и администрации президента — те же советские люди. Они на своем личном управленческом опыте знают о достоинствах социалистической системы и, насколько можно судить, хотели бы использовать для развития страны. Я надеюсь, что манифест Михалкова (неважно, кто именно на самом деле его написал) — сигнал, что как минимум часть современной властной элиты намерена предложить новый курс, направленный на возвращение тех достоинств и достижений, которых достигла наша страна на предыдущем витке развития — советском.

—Сергей Иванович, а почему воронежские коммунисты в последнее время заметно уменьшили протестную деятельность?

— Не следует нас недооценивать. Мы приняли участие практически в каждой федеральной акции, организованной КПРФ, и наши мероприятия признаны достаточно успешными и массовыми. Что касается акций протеста по местным поводам, их небольшое количество связано в первую очередь со сменой руководства региона. Алексей Гордеев — управленец, какого наша область не знала, пожалуй, лет тридцать. Практически по всем направлениям, которые зависят от региональной власти, у нас происходят позитивные изменения. Кроме того, у нас появилась власть, которая умеет слушать.

—Приведите примеры успешного диалога с властью.

— Мы неоднократно говорили, что экономблок облправительства не успевает за губернатором. Серия недавних отставок свидетельствует, что мы были услышаны. Я не говорю, что наша позиция была решающей. Но и она имела значение. Сейчас мы говорим, что администрация Воронежа не успевает за облправительством. Такое впечатление, что мэрия застряла в девяностых годах — по видению своей роли и методам управления. Я предполагаю, что в ближайшем будущем система управления Воронежем сильно изменится. Подчеркиваю: речь идет не о персональных отставках и назначениях, а об изменении системы управления городом и отношениях областных и городских властей.

—Последние два года много говорили и писали, что в воронежской организации компартии образовалось несколько линий конфликтов. Что там у вас происходит?

— Знаете, когда Владимир Ленин предложил и начал реализовывать новую экономическую политику, многие коммунисты сочли его инициативу предательством коммунистических идеалов и вышли из партии. Но компартия, как мы знаем, не разрушилась, и в итоге жизнь доказала правильность решения Владимира Ильича. Так

что в любой живой организации возникают противоречия и конфликты. Между тем на прошедшей 20 ноября отчетно-выборной конференции я почти единогласно был избран первым секретарем обкома. Это решение конференции уже утверждено ЦК КПРФ. Состав бюро обкома изменился мало — практически все руководители организации сохранили свои посты. Мы вернули в состав бюро Руслана Гостева: несмотря на работу в Госдуме, он много помогает региональной организации. Прибавилось молодежи. Сейчас мы думаем о предстоящей кампании по выборам в Госдуму, они, как вы знаете, должны состояться через год.

Беседовал Леонид ДИДЕНКО

Источник: "Воронежский курьер"

www.v-kurier.ru